

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАГРАЖДЕНІЯ.

Курковскаго Рождество-Богородичнаго монастыря намѣстникъ, іеромонахъ *Іувеналій*, казначей, іеромонахъ *Владиміръ* и благочинный, іеромонахъ *Акепсимъ* набедренниками, 14 іюня.

УТВЕРЖДЕНІЯ.

И. д. благочиннаго 3 Бѣлецкаго округа, священникъ Георгій *Георгіановъ* въ должности благочиннаго, 13 іюня.

II.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бѣлоуцы	758	33	—
С. Ларга 1 м.	1653	66	—

С. Пашкоуцы	693	33	400
С. Комарово	1396	34	—
С. Бузовица	898	33	—

Бендерскаго уѣзда:

С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
С. Токузь	940	100	—

Измаильскаго уѣзда:

С. Вадулуй-Исакъ	477	15	400
С. Зернешты	370	16	600
С. Слободзея 2 м.	1624	60	—

С П И С О К Ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казни.
---------------------------	----------------------------	-------------------------------------	---------------------

Кишиневскаго уѣзда:

Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназіи .	—	—	440
С. Буда	198	33	—

Хотинскаго уѣзда:

С. Должокъ	546	33	400
С. Бѣлоусовка	806	37	400
С. Сынжера	388	33	400
С. Бордюгъ	609	33	—

Бендерскаго уѣзда:

С. Кирютня 2 мѣсто	1557	127	—
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—

Оргѣвскаго уѣзда:

С. Бутучены	283	35	—
С. Курлены	508	66	400

Измаильскаго уѣзда:

С. Слободзея 2 м.	1618	60	—
---------------------------	------	----	---

III.

Разрядной списокъ

учениковъ Измаильскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи годовыхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ—іюнѣ мѣсяцахъ 1913 года.

IV К Л А С С Ъ.

Переводятся въ 1-й классъ духовной семинаріи:

Р а з р я д ъ I.

1. Варзоповъ Димитрій, Алистаръ Николай (награждаются книгами), Новаковъ Георгій, Столновъ Георгій, 5. Беровъ Борисъ, Павловъ Иванъ, Молявинъ Стефанъ.

Р а з р я д ъ II.

Лебеденко Θεодотъ, Барбароша Емеліанъ, 10. Тишковскій Михаилъ, Захарьевъ Викторъ, Писика Θεодоръ, Савицкій Фотій, Попа Георгій, 15. Маховъ Павель, Паславскій Виталій, Лека Алексѣй, Каневскій Александръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Фрацманъ Стефанъ, 20. Дражинскій Павель; Балуца Викторъ—по русскому языку (письменно), Дихтяренко Григорій, Димитріу Аѳанасій—по ариѳметикѣ, Хохоръ Сергѣй—по греческому языку.

Р а з р я д ъ III.

25. Стойковъ Александръ—по русскому языку (устно и письменно), Душаковъ Андрей—по ариѳметикѣ и русскому языку

(письменно), 27. Тутованъ Александръ—оставляется на повторительный курсъ по прошенію, въ виду болѣзни.

Ш К Л А С С Ъ.

Переводятся въ 4-й классъ:

Р а з р я д ъ I.

1. Війничукъ Владиміръ, Лозановскій Петръ, Гребенниковъ Александръ.

Р а з р я д ъ II.

Гуштюкъ Иванъ, 5. Варзоповъ Владиміръ, Рудный Евтихій, Агура Василій, Танасеско Николай, Касаджиковъ Михаилъ, 10. Кострицкій Константинъ, Вербицкій Александръ, Бивольъ Георгій, Хабашевскій Иванъ, Бурковскій Викторъ, 15. Захарьевъ Евгений, Хартія Владиміръ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Гребенниковъ Θεодоръ, Каймаканъ Антоній—по русскому языку (письменно), Бошнякъ Михаилъ—по русскому языку (устно и письменно).

Р а з р я д ъ III.

20. Бурьяновъ Георгій—по русскому языку (письменно) и природовѣдѣнію, Крайторъ Георгій—по русскому (устно и письменно) и греческ. языкамъ, Лелявскій Владиміръ—по русскому языку (устно) и ариѳметикѣ, Аврамовъ Григорій—по отечеств. исторіи и греческому языку.

Оставляются на повторительный курсъ:

Алистаръ Іовъ, 25. Лунгу Антоній, Переверзевъ Θεодотъ—по малоуспѣшію, 27. Хартія Димитрій—допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ, какъ не державшій такового по болѣзни.

II К Л А С С Ъ.

Переводятся въ 3-й классъ:

Р а з р я д ъ I.

1. Разновановъ Иванъ, Граничъ Маркъ.

Р а з р я д ъ ІІ.

Кода Александръ, Каневскій Владиміръ, 5. Михайловичъ Иванъ, Хабашевскій Сергѣй, Максименко Сергѣй, Беровъ Николай, Маданъ Владиміръ, 10. Лозановскій Іаковъ, Чертанъ Евгеній, Думбрава Иванъ, Барбароша Александръ, Чернѣй Борисъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

15. Статовъ Александръ—по ариѳметикѣ, Поповъ Николай—по св. исторіи.

Р а з р я д ъ ІІІ.

Калистро Аѳанасій—по ариѳметикѣ и пѣнію, Іожица Константинъ—по латинскому языку и пѣнію, Андріешъ Димитрій, 20. Лозинскій Николай—по русскому языку (устно и письменно) и ариѳметикѣ, Щербанъ Григорій—по русск. (устно) и латинск. языкамъ, Бурковскій Василій—по св. исторіи и русск. языку (устно и письменно). Новаковъ Иванъ—по русск. (устно и письменно) и латин. языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ:

Груевъ Александръ, 25. Лефтеръ Александръ—по болѣзни, Димитріу Θεодоръ, Мереуца Димитрій—по малоуспѣшію. Павловъ Θεодосій—увольняется за малоуспѣшіе, какъ второкурсникъ.

І К Л А С С ъ.

Переводятся во 2-й классъ:

Р а з р я д ъ І.

1. Кропива Георгій, Глижинскій Александръ—награждаются книгами, Еллади Доримедонтъ, Тишковскій Борисъ.

Р а з р я д ъ ІІ.

5. Манжаровъ Мануилъ, Гоянъ Валентинъ, Тишковскій Доримедонтъ, Вейнтраубе Николай, Поремскій Іоанникій, 10. Бусуекъ Александръ, Кукулеско Сѹмеонъ, Тишковскій Димитрій.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

Руфуля Александръ—по св. исторіи, Зотовъ Сергѣй—по

ариѳметикѣ, 15. Елеѳтеріу Михайлъ—по русскому языку (устно и письменно).

Р а з р я д ъ ІІІ.

Діаконовъ Александръ—по св. исторіи и географіи, Гончаренко Леонидъ—по географіи и русскому языку (письменно), Хлибичукъ Іоаннъ—по географіи и русскому языку (устно и письменно).

Оставляютя на повторительный курсъ:

Комендантъ Евгеній, 20. Щербанъ Іоаннъ—по малоуспѣшію, Дразинскій Владиміръ—по болѣзни, 22. Стаматовъ Викторъ—допускается къ экзамену послѣ каникулъ, какъ не державшій такового по болѣзни.

П Р И Г О Т О В И Т Е Л Ь Н Ы Й К Л А С С Ъ.

Переводятся въ 1-й классъ:

Р а з р я д ъ І.

1. Дойчевъ Іоаннъ, Радзіевскій Юліанъ, Статовъ Іоаннъ, Груевъ Василій, 5. Поповичъ Василій, Балжаларскій Никодимъ.

Р а з р я д ъ ІІ.

Филатовъ Георгій, Сорочанъ Стефанъ, Зубковъ Василій, 10. Бутукъ Михайлъ, Кипра Николай, Теръ Валентинъ, Костицкій Владиміръ, Оларъ Николай.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ:

15. Беровъ Іоаннъ—по Закону Божію, Павловъ Михайлъ—по русскому языку, 17. Пукаловъ Георгій—допускается къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ не державшій такового по болѣзни.

IV.

Отъ Правленія Измаильскаго духовнаго училища.

Въ августѣ сего 1913 года въ Измаильскомъ училищѣ перекзаменовки и приѣмные экзамены будутъ произведены въ слѣдующемъ порядкѣ: 19 августа—письменный отвѣтъ по русскому языку для учениковъ 1, 2, 3 и 4 классовъ и для вновь поступающихъ во 2, 3 и 4 классы. 20— катихизисъ, церковный уставъ и священная исторія. 21—русскій съ церковно-славян. и латинскій языки. 22—греческій языкъ и ариѳметика 23—географія, природовѣдѣніе, отечественная исторія и церковн. пѣніе. 24 и 26—приѣмные экзамены по всѣмъ предметамъ для поступающихъ въ 1 й и пригготовительный классы.

Къ 20 августа ученики, пользующіеся церковно-коштнымъ содержаніемъ, равно и имѣющіе просить онаго, обязаны представить въ Правленіе училища показанія о свемъ имущественномъ и семейномъ положеніяхъ.

V.

Къ сердцу Руси Православкой.

Въ предѣлахъ Закавказья въ настоящее время строятся переселенческіе приходы. Церковная нужда, церковное горе этихъ приходовъ неописуемы. Во многихъ изъ этихъ приходовъ нѣтъ ни храмовъ, ни молитвенныхъ домовъ, а тамъ, гдѣ таковыя сооружаются, нѣтъ средствъ пріобрѣсти церковныя сосуды, облаченія, вообще церковную утварь, даже богослужебныя книги. Сами переселенцы, еще неустроившіеся надлежащимъ образомъ, бѣдные матеріально, не могутъ сами придти на помощь своему горю, тоскуя по своимъ храмамъ, по тому благолѣпію церковному, съ которыми они сроднились, живя на прежнихъ мѣстахъ своей родины—Руси. Сыны великой Россіи, люди православные, придите на помощь вашимъ братьямъ, по вѣрѣ и крови. Принесите вашу жертву на благоустроеніе церковное въ нашемъ Закавказьѣ. Высокопреосвященный Владыка, Архіепископъ Иннокентій, нашъ Архипастырь, не оставитъ Васъ и своей молитвой, и своимъ благодареніемъ.

Пожертвованія просимъ направлять по адресу: г. Тифлисъ. Его Высокопреосвященству, Архіепископу Иннокентію, Экзарху Грузіи.

Помогите же ради Самаго Христа, ради Церкви Его Святой, ради вашихъ братьевъ бѣдныхъ, тоскующихъ о благолѣпіи церковномъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913-ый годъ

НА

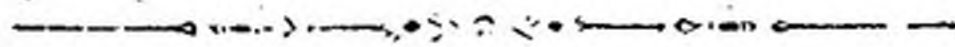
ЖУРНАЛЪ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4 выпускахъ (до 10 печ. лис. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Обращаться въ контору редакцію: *С.-Петербургъ. Возне-
сенскій просп., д. № 36.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ текущемъ іюнѣ мѣсяцѣ сего 1913 года исполняется пятидесятилѣтіе со дня выпуска 21-го курса студентовъ Кіевской Духовной Академіи (выпуска 1863 года). Быть можетъ, что изъ всего состава этого курса, 48 человѣкъ, въ настоящее время осталось немного въ живыхъ. Тѣмъ интереснѣе было бы, чтобы эти немногіе, остающіеся въ живыхъ, потрудились сообщить Редакціи свѣдѣнія о себѣ, хотя бы самая краткія, чтобы почтить память ихъ сообщеніемъ этихъ свѣдѣній въ печати.

Редакція покорнѣйше проситъ другіе епархіальные органы и изданія, сочувствующія этому, перепечатать это обращеніе къ ветеранамъ, воспитанникамъ дорогой для южнаго края Россіи Кіевской Духовной Академіи.

Всѣ сообщенія по сему обращенію просимъ адресовать въ Кишиневъ, въ Редакцію Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ **В. Курдиновскій.**

Р Ъ Ч Ъ

члена Государственной Думы священника
Н. Гепецкаго,

*сказанная имъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ
Дѣлъ 20 мая 1913 года.*

Господа, скверная привычка, скверная манера усвоена этой, лѣвой, стороной Государственной Думы, которая пользуется каждымъ случаемъ, и удобнымъ, и неудобнымъ, для того, чтобы выйти сюда на эту трибуну и вылить на православное духовенство нѣсколько ушатовъ позорныхъ обвиненій. Вотъ и сейчасъ, при разсмотрѣнїи смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вы, господа, были свидѣтелями того, какъ съ этихъ скамей вышелъ деп. Керенскій и тоже позволилъ себѣ предъявить въ самыхъ опредѣленныхъ выраженїяхъ самая ужасныя обвиненія православному духовенству. Но, господа, это неудивительно. Вѣдь, съ этихъ скамей мы еще въ третьей Государственной Думѣ изъ устъ деп. Гегечкори слышали о томъ, что религія есть опиумъ, которымъ одурманиваютъ народныя массы и отравляютъ ихъ разумъ. Быть можетъ, и не слѣдовало бы отвѣчать на то, что отсюда раздается; быть можетъ, это и такъ, если бы за нами не стояла православная Россія, которая ожидаетъ отъ насъ по-сильнаго слова на эти и подобныя неосновательныя, тяжелыя, въ высшей степени обидныя обвиненія. Быть можетъ, не слѣдовало бы отвѣчать; быть можетъ, это было бы и правильнѣе, потому что развѣ могутъ съ этихъ скамей не раздаваться поношенія и оскорбленія? Если бы они перестали это дѣлать, они перестали бы быть самими собой, потому что религія становится, такъ сказать, на пути ихъ шествія, и, поэтому, желая вытравить религію изъ сознанія народныхъ массъ, они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы дискредитировать православное духовенство въ глазахъ православнаго народа. И вотъ, г.г., депутатъ Керенскій опять бросилъ по нашему адресу тяжкое обвиненіе въ томъ, что мы были кѣмъ то

мобилизованы въ выборахъ думскихъ, что были втянуты въ какую то политику для какихъ то цѣлей, ему одному понятныхъ. Но, г.г., я долженъ сказать: мало же вы знаете православное духовенство, если вы предъявляете къ нему такія обвиненія. Я понимаю, вы хотите создать настроеніе, что православное духовенство втянуто въ политику, что ему не мѣсто въ этомъ учрежденіи политическомъ. Но я васъ прошу г.г., среди васъ много есть юристовъ, а докажете вы, что Государственная Дума есть по преимуществу политическое учрежденіе? Мы знаемъ, что Государственная Дума, по мысли Самодержца Всероссийскаго, учреждена для того, чтобы она обсуждала вопросы, касающіеся пользы, вопросы, касающіеся нуждъ нашего многомилліоннаго народа...

Новицкій 2-й (съ мѣста). Браво, браво.

От. Гепецкій... А если члены Государственной Думы, избранные съ мѣстъ, являются сюда и разсаживаются на разныхъ скамьяхъ, создавая извѣстныя перегородки, то это ихъ дѣло; но это, однако, нисколько не опорочиваетъ идеи Самодержца Всероссийскаго, создавшаго Государственную Думу; быть можетъ, съ этимъ нужно было бы скорѣй бороться, но нельзя же исходить изъ какихъ-то воображаемыхъ своихъ представленій для того, чтобы доказывать отсутствіе правъ нашихъ участвовать въ работахъ по составленію законовъ. Вы напрасно, г.г., умаляете это наше право, и скажу вамъ откровенно: не прибѣгайте къ этимъ внѣшнимъ благовиднымъ предлогамъ, чтобы доказывать то, что намъ неудобно участвовать въ этихъ работахъ. Не вамъ, г.г., говорить объ этомъ, не вамъ, г.г., печать которыхъ каждый день, каждый буквально день старается дискредитировать пастьрей православной церкви въ глазахъ народа. Въ вашей печати часто на православную церковь чудовищныя обвиненія возводятся, именно это дѣлается съ той неуклонной цѣлью, чтобы подорвать всякій престижъ православнаго духовенства, о которомъ вы, будто бы, такъ заботитесь, и престижъ котораго, будто бы, вы сами хотите поднять. Не вамъ, г.г., это сдѣлать. Цѣну вашимъ истерическимъ выкрикамъ мы отлично знаемъ, мы отлично поняли еще въ третьей Государственной Думѣ, когда ни одинъ нашъ вопросъ, ни одно законодательное предположеніе не прошло съ вашей стороны безъ этихъ, правда из-

битыхъ, но во всякомъ случаѣ жестокихъ и неосновательныхъ нападковъ на духовенство. Но г.г., я обращаюсь къ вашей здоровой логикѣ, къ вашему здоровому смыслу; и я васъ спрашиваю: вѣдь здѣсь же, въ Государственной Думѣ обсуждаются и бюджетъ церкви православной, и вопросы о церковныхъ школахъ, и вопросы о регулированіи матеріальныхъ отношеній православнаго духовенства, и вопросы о свободѣ совѣсти, и всякіе церковные вопросы. И вы, которые не возражаете противъ права иновѣрцевъ участвовать въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ, вы смѣете говорить о томъ, что православное духовенство не въ правѣ этого обсуждать, не въ правѣ участвовать въ обсужденіи этихъ вопросовъ. Господа, я вамъ скажу, вѣдь мы призваны въ этотъ залъ, въ это учрежденіе волею Россійскаго Самодержца, воля Царя для насъ—законъ, мы Ему подчиняемся, по примѣру нашихъ пастыреначальниковъ, по примѣру пастырей церкви, по примѣру недавно прославленнаго Святителя земли Русской, патріарха Ермогена, который безстрашно выступилъ на защиту родныхъ святынь—будемъ же и мы, по мѣрѣ и разумѣнію силъ нашихъ, дѣлать тоже: будемъ и мы защищать и церковь нашу православную отъ неосновательныхъ этихъ нападковъ; будемъ и мы служить благу нашего народа, будемъ и мы служить нашему Самодержцу Всероссійскому. Но, господа, когда вы говорите о какой то мобилизаціи православнаго духовенства, мнѣ хочется васъ спросить: да неужели же вы вѣрите этимъ баснямъ? Да, господа, не проспали ли вы нѣсколько? Неужели вы думаете, что православное духовенство это—совершенно безсознательная масса, это Панургово стадо, которое, по приказу какому то, можетъ что угодно сдѣлать. Господа, я вамъ отвѣчу: вы проспали. Духовенство болѣе сознательно, чѣмъ вы думаете, оно знаетъ, что было въ третьей Государственной Думѣ, оно слышало слова Гегечкори о томъ, что религія есть опиумъ, которымъ отравляютъ души православнаго народа. Что же вы думаете? Духовенство могло безразлично относиться къ тому, кто попадетъ въ составъ этого учрежденія? Развѣ духовенство православной церкви не слышало словъ вашего лидера, господа члены партіи народной свободы, Милюкова, который съ этой трибуны въ третьей Государственной Думѣ позволилъ себѣ сравнить православную церковь съ пустымъ мѣстомъ, съ поли-

цейскимъ застѣнкомъ. Что же вы думаете, всѣ эти обстоятельства такого рода, что нужно, чтобы ктонибудь насъ мобилизовалъ, для того, чтобы при нашемъ участіи въ самомъ дѣлѣ прошли сюда, въ Государственную Думу, люди понимающіе во всякомъ случаѣ начала русской государственности. Но, господа, вотъ именно то, что позволилъ себѣ сказать депутатъ Милюковъ въ третьей Государственной Думѣ, это вполнѣ оправдываетъ то, что онъ говорилъ предъ вами въ прошломъ засѣданіи. Что же онъ говорилъ? Онъ съ легкимъ сердцемъ объявилъ о томъ, что партія народной свободы принимаетъ подъ свое покровительство всякія религіозныя—я называю въ кавычкахъ религіозныя движенія, которыя являются по ихъ мнѣнію протестомъ противъ православной церкви, они не вникаютъ въ сущность того, что и кто проповѣдуетъ то или иное ученіе, они даже не вникаютъ въ тѣ побужденія, которыми вызвано то или другое движеніе, и прямо культивируютъ всякое движеніе, разъ оно по ихъ мысли является протестомъ противъ православной церкви. Въ прошломъ засѣданіи вы слышали о томъ, что членъ Думы Милюковъ принимаетъ подъ свое покровительство Чурикова и чуриковцевъ. Но, господа, здѣсь было очень не мало разъ цитировано все, что касается пастырей православной церкви, позвольте процитировать и мнѣ относительно того, что пишутъ про Чурикова: «прямо невѣроятныя вещи можно слышать про мѣстнаго богатѣя братца Ивана Чурикова. Братецъ построилъ себѣ роскошную дачу, стоимостью тысячъ въ тридцать, разъѣзжаетъ на рысакахъ, обзавелся прекрасными ягодными плантаціями и живетъ такъ, какъ даже во снѣ не живутъ тѣ довѣрчивые люди, которые несли и несутъ ему свои трудовые гроши. И, какъ полагается братцу, окружилъ себя сестрицами, возраста юнаго, но солиднаго сложенія, которыя бесплатно работаютъ и на птичьемъ дворѣ, и на дачѣ, и въ огородахъ; въ обязанность ихъ входитъ раздача масла болящимъ и собираніе даяній денежныхъ и другихъ приношеній. Всѣхъ желающихъ послушать его братецъ отсылаетъ на Обухово, гдѣ братецъ говоритъ свои поученія, раздаетъ сахаръ, исцѣляющій закоренѣлыхъ пьяницъ. Сооруженіе братцемъ роскошнаго дома вызвало недовольство нѣкоторыхъ крупныхъ жертвователей. «Мы деньги Богу давали, а не ему», попробовали протестовать

жертвовательницы, но вынуждены были замолчать, услышавъ, что протесты ихъ не имѣютъ никакихъ юридическихъ обоснованій, а пожертвованія не сопровождались никакими формальностями; братецъ хладнокровно заявилъ: «что Богу дадено, то назадъ не берется». Это пишетъ не «Колоколъ», а «Биржевыя Вѣдомости», т. е. ваша газета. Вотъ, господа, какова нравственная физиономія того человѣка, котораго вы принимаете подъ свою защиту. Вы, очевидно, не знаете, одной простой вещи, вы не знаете, что часто подобныя, такъ называемыя, религіозныя движенія вызываются ничѣмъ инымъ, какъ корыстолюбивымъ расчетомъ того или иного человѣка. Это ясно, какъ день Божій, и удивительно, какъ вы этого не понимаете. Я слышу здѣсь оклики сомнѣвающихся, допустимъ, я не буду говорить о томъ, какъ возникли чуриковскіе братцы, іоанниты и т. д., но представлю вамъ примѣръ, живой примѣръ, лично мнѣ извѣстный, примѣръ, который вы можете провѣрить вслѣдъ за тѣмъ, какъ я его приведу. Какъ возникаютъ тѣ движенія религіозныя, которыя вы принимаете подъ свое покровительство? Вы, г. г., конечно, слышали, о томъ, что въ Бессарабіи возникло движеніе—извѣстное подъ названіемъ «иннокентіевщины». Г. г., я помню, какъ лѣвая печать подхватила это движеніе, очевидно, проявляя готовность и это движеніе принять подъ свое покровительство и, вѣроятно, приняла бы, если бы не обнаружилась воочію въ совершенно достаточной степени вся нравственная подкладка этого дѣла, грязнаго дѣла. Но это дѣло еще находитъ себѣ покровителей. А какъ оно возникло? Чего ни говорили только въ оправданіе того, что въ Бессарабской окраинѣ инородческой возникло это движеніе. А вотъ, г. г., что они говорили. Они говорили: «еще бы, какъ молдаванамъ не отдѣляться отъ православной церкви, если въ самомъ дѣлѣ въ этой церкви богослуженіе и проповѣди слова Божія не производятся на молдаванскомъ языкѣ. Какъ они могутъ оставаться въ лонѣ церкви, если и въ школѣ точно также грамота не преподается на молдаванскомъ языкѣ» и т. д. Словомъ, выставляя это явленіе, именно, какъ явленіе, порожденное причиной мѣстнаго характера,—что не удовлетворяютъ религіозныхъ нуждъ молдавскаго народа. Но, г. г., какъ разъ послѣдователи иннокентіевщины и вышли главнымъ образомъ, если не исключительно,

изъ тѣхъ сель, гдѣ все велось на молдавскомъ языкѣ. Т. е., что все? Проповѣдь, богослуженіе совершались на молдаванскомъ языкѣ. Это обстоятельство уже конечно говоритъ противъ основательности той причины, которая здѣсь выставляется. Но затѣмъ я вамъ долженъ сказать, что и Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ всегда обращался и обращается,—вотъ у меня есть его воззваніе,—къ духовенству Бессарабіи и прямо говоритъ: бесѣдуйте съ народомъ по молдавски, читайте проповѣди по молдавски. Стали издаваться и листки съ параллельнымъ текстомъ на молдавскомъ и на русскомъ языкахъ. Значитъ, съ этой стороны дѣло обстоитъ благополучно. Владыка нашъ проявилъ и ласку, и любовь, и вникаетъ въ духовныя нужды молдаванъ. Но все таки отчего возникла иннокентіевщина? Господа, объясните вамъ, почему произошло это движеніе въ Бессарабіи, это значитъ до извѣстной степени объяснить происхожденіе и другихъ религіозныхъ движеній. Господа, не забудьте, что бессарабскій молдавскій народъ такъ же, какъ и русскій, въ высокой степени благороденъ въ своемъ душевномъ складѣ и настроеніи; онъ отличается въ высокой степени непосредственностью религіознаго чувства и вѣры; это именно та непосредственная вѣра, которую призналъ, какъ нѣчто цѣнное и заслуживающее особаго вниманія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ: оставьте дѣтей, пусть приходятъ ко Мнѣ. И вотъ благодаря этой непосредственности вѣры, молдаване даже мысли не допускаютъ о томъ, чтобы кто нибудь могъ эксплуатировать ихъ религіозное чувство, ихъ религіозное пониманіе. Но у молдаванъ есть еще особая черта, особое свойство: это повышенное сознаніе своей грѣховности. Оно выражается, напр., въ томъ, что приходитъ молдаванинъ или молдаванка къ священнику на исповѣдь и прямо требуетъ, чтобы была назначена несоразмѣрно большая епитимія. Вотъ этой чертой молдавскаго народа и воспользовался Иннокентій, который зналъ болячки своего народа, онъ зналъ, на какой стрункѣ играть. И что же онъ сталъ дѣлать? Онъ сталъ проповѣдывать, что скоро наступитъ кончина міра и назначилъ ея время, затѣмъ приказалъ продавать имущество и приносить все къ подножію его ногъ. Когда они дѣлали это, эти несчастные, бѣдные люди, тогда онъ говорилъ: а теперь идите въ міръ; когда наступятъ признаки

кончины міра, тогда вы придете сюда и остатокъ дней мы здѣсь проживемъ. Вотъ какъ онъ ихъ эксплуатировалъ, а такъ какъ онъ отлично зналъ, что духовенство будетъ всячески противиться подобнаго рода приказаніямъ, то въ его расчетахъ и было, чтобы всячески подорвать авторитетъ Бессарабскаго духовенства, но народъ къ нему шелъ не потому, что видѣлъ недостатки пастырей, а потому шелъ, что онъ повышенно чувствовалъ свои собственные недостатки. Вотъ, что заставляло народъ бессарабскій идти къ Иннокентію. Теперь, господа, что же произошло дальше? Духовенство Бессарабское виновато въ этомъ? Нѣтъ. Потому не виновато, что началось это движеніе за предѣлами Бессарабіи, за предѣлами сферы вліянія Бессарабскаго духовенства. Это въ Подольскомъ Балтскомъ монастырѣ. Духовенству бессарабскому во главѣ съ Арх. Серафимомъ пришлось тушить пожаръ, начало которому было положено въ Подольскомъ монастырѣ, за предѣлами досягаемости вліянія бессарабскаго духовенства. Иннокентій во зло обратилъ паломничество молдаванъ, паломничество, которое обыкновенно не возбраняется. Что же теперь, господа, въ результатѣ получилось? Въ результатѣ получилось обнищавшее населеніе - нѣсколько сотенъ людей. Въ результатѣ получилось много другихъ неблагопріятныхъ сторонъ, которыя угрожали разстроить народную жизнь. Обыкновенно всегда такъ бываетъ: возлѣ того или иного агитатора всегда присасываются другіе. И вотъ, что происходитъ, напр., теперь: свыше 200 иннокентійцевъ покинули Бессарабію и образовали на Ананьевскомъ уѣздѣ коммуну. Руководитель этой коммуны, Вардерь, увѣрялъ въ близости свѣтопреставленія и въ необходимости устройства рая, крестьяне голодали подъ открытымъ небомъ, среди нихъ оказалось 120 несчастныхъ больныхъ. Вардерь и сотрудники арестованы. Совершенно правильно поступаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что оно часто, хотя, къ сожалѣнію, не всегда, не тратитъ словъ попустому. гдѣ нужно употребить власть. Но, господа, вы знаете, что и во врачебномъ мірѣ происходятъ шарлатанства. Врачи борются съ этимъ, такое же шарлатанство происходитъ и въ религіозной жизни народовъ. Нужно умѣть разбираться въ этомъ. Я не говорю, о какихъ нибудь серьезныхъ, вѣками происходящихъ, религіозныхъ движеніяхъ, а вѣдь Милюковъ говорилъ о мелкихъ,

грязныхъ движеніяхъ, которымъ, собственно цѣна самая низко-пробная, и имя которымъ, собственно гсворя, позоръ, но вотъ, когда православное духовенство выступаетъ для борьбы съ этимъ шарлатанствомъ, что отсюда раздается? Насъ грязью засыпаютъ, говорятъ, что мы полицейскіе чиновники и т. д., и т. д. Г. Милуковъ всѣхъ безъ разбора принимаетъ подъ свою защиту, а такъ какъ въ числѣ тѣхъ, которыхъ онъ принимаетъ подъ свою защиту, имѣются завѣдомые шарлатаны, то я предоставляю этой партіи квалифицировать его поступокъ, когда принимаютъ всѣхъ безъ разбора, чтобы оказать свое покровительство. Теперь я перехожу къ вопросу, наиболее щепетильному, наиболее тяжелому. Я прошу, г. г., чтобы вы выслушали меня безъ всякаго предубѣжденія. Г. г., въ составъ державы Россійской входятъ многочисленныя племена и народности и внутренняя жизнь Русскаго государства тогда протекаетъ мирно и спокойно, когда, съ одной стороны, правительство и русское общество внимательно изучаютъ настроеніе и направленіе той или иной народности и удовлетворяютъ справедливыя требованія этой народности по мѣрѣ—и я это подчеркиваю—преданности державѣ Россійской и началамъ русской государственности, и когда, съ другой стороны, непременно эти самыя народности тоже проникнуты единомышленнымъ стремленіемъ къ утвержденію началъ русской государственности и когда онѣ проникнуты единомышленнымъ пониманіемъ началъ русской государственности. Въ мою задачу отнюдь не входитъ, чтобы я подробно и широко обнялъ этотъ дѣйствительно большой вопросъ; даже скажу больше, я не намѣренъ былъ выступать по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, если бы не эти выпады, которые сдѣланы съ этой стороны, и если бы не одно обстоятельство, которое чрезвычайно чувствительно, чрезвычайно болѣзненно задѣло честь и достоинство той окраины, которую представляемъ мы, бессарабскіе депутаты. Это обстоятельство, о которомъ я вамъ сейчасъ скажу, это обстоятельство, по поводу котораго я представлю свои объясненія, г. г., такого рода, что не можетъ содѣйствовать спокойному теченію государства, это обстоятельство принадлежитъ именно къ числу такихъ явленій, которыя возбуждаютъ на мѣстѣ большія волненія, въ смыслѣ сознанія, въ смыслѣ вызова у этого молдавскаго народа чувства огорченія. Г. г., 1905 г. это былъ годъ пробный вотъ въ ка-

комъ отношеніи. Въ бѣдѣ и несчастьи постигается прочность дружбы и привязанности. И вотъ 1905 г. былъ годомъ тяжелымъ для нашей дорогой родины, матери Россіи, но это былъ годъ пробнымъ камнемъ, испытаніемъ привязанности всѣхъ народностей къ Россіи. И вотъ мы видимъ, что сепаратистическія стремленія, стремленія къ автономіи, мы видимъ, что стремленія къ такъ называемому національному самоопредѣленію охватили очень многія народности, но не всѣ и въ числѣ этихъ не всѣхъ оставался честный и лойально ведущій себя молдавскій народъ, искони преданный державѣ Россійской и русскимъ Самодержцамъ (Рукоплесканія справа). Это, г. г., истина, которая не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. И вотъ, г. г., этотъ край, который 100 лѣтъ тому назадъ присоединенъ къ державѣ Россійской, этотъ молдавскій народъ, дѣти котораго съ молокомъ матери воспринимаютъ любовь къ Россіи и своимъ Самодержцамъ, этотъ народъ не изученъ русскимъ правительствомъ. И я вамъ скажу, г. г., что можетъ быть это и оправдывается нѣкоторыми обстоятельствами такого рода. Когда въ самомъ дѣлѣ русское общество увидѣло, что почти всѣ народности заговорили объ отдѣленіи отъ русскаго государства, о національномъ самоопредѣленіи, то вѣроятно русское общество обобщило всѣ эти явленія и съ легкимъ сердцемъ распространило свою подозрительность и на Бессарабію и бессарабскую школу и даже на бессарабское духовенство,—на бессарабское духовенство, которое такъ чудно откликнулось въ тотъ моментъ, когда нужна была поддержка съ мѣстъ по школьному вопросу и когда я телеграмму Бессарабскаго духовенства о церковной школѣ огласилъ съ этой трибуны. Вѣдь такую подозрительностью, какъ будто, подрывается и цѣнность моей и духовенства бессарабскаго искренней защиты церковной школы, какъ будто мы стараемся тамъ, въ Бессарабіи, въ церковной школѣ, какія-то національныя свои задачи, національныя свои интересы прививать. Я скажу г. г., что это большая и несправедливая ошибка. Наше правительство не особенно внимательно относилось къ Бессарабіи. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, Бессарабія когда присоединена? 100 лѣтъ назадъ, а вѣдь сейчасъ большая часть Бессарабіи, Измаильскій уѣздъ, живетъ на основаніи румынскихъ законовъ, а не русскихъ. И я спрашиваю правительство, почему вы не приобщили этой окраины.

къ Русской государственности, заставивъ ее именно жить на оснѣвѣ румынскихъ законовъ, когда жители Измаильскаго уѣзда, такъ давно уже подданные державы Русской. Господа, сказанное мною о Бессарабіи, о преданности ея, относится и къ той части Бессарабіи, на которую не распространены русскіе законы. Далѣе, правительство наше въ высокой степени несправедливо относилось къ намъ и въ отношеніи распоряженія такъ называемыми доходами, взимаемыми съ Бессарабскихъ заграничныхъ установленій; мы знаемъ, напримѣръ, что въ то время, когда Бессарабское губернское земство просило о томъ, чтобы выдали ссуду изъ принадлежащихъ ему денегъ, денегъ, которыя пожертвованы были нашими предками, правительство находило возможнымъ отдавать ихъ Ялтѣ, Кутаису, Астрахани; когда просило Бессарабское земство, то правительство если и давало, то послѣ долгой, долгой, ненужной переписки, а иногда даже отказывало вовсе; и только въ третьей Государственной Думѣ намъ удалось урегулировать вопросъ этотъ; но, господа, осталась еще одна сторона дѣла, которую государство русское не должно покрывать, и эта сторона дѣла вотъ какая: вопреки международному праву, Румынское Королевство продолжаетъ владѣть въ Бессарабской губ. землями, которыя принадлежатъ державѣ Россійской, ибо Бессарабія присоединена къ державѣ Россійской, я разумѣю такъ называемыя имѣнія св. Спиридона, которыя должны быть изъяты изъ владѣнія Румыніи; это вопросъ нетерпимый, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ. этого требуетъ достоинство русскаго государства. Далѣе господа, и русское общество, и русскіе ученые не изучили, къ сожалѣнію этого края, русскіе ученые скорѣе изучаютъ, лучше знаютъ Америку, чѣмъ Бессарабію. Г. г., вѣдь сумасбродные проекты, сумасшедшіе проекты предлагаются нашей печатью. Напр., чтобы возвратить Бессарабію Румынскому Королевству. Это предлагаетъ извѣстный публицистъ, пишущій въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, нѣкто Дурново. Но это предлагаетъ, г. г., и другой, русскій человѣкъ ученый, извѣстный ген. Куропаткинъ. Онъ тоже говоритъ, что нечего Россіи особенно такъ держаться за этотъ кусочекъ, небольшой кусочекъ, который она будто бы оторвала отъ Румыніи. Не отъ Румыніи оторвана Бессарабія, Бессарабія въ былое время была провинціей Турціи, которая подвергалась всѣмъ звѣрствамъ и

Россійское государство сдѣлало великое благодѣяніе, что соединило ее къ себѣ, равнымъ образомъ сдѣлало великое благодѣяніе и Румынскому Королевству, что дало ему начало того развитія, которымъ оно теперь славится. Такъ вотъ. г. г., посмотрите, какъ же это болѣзненно все это дѣйствуетъ на наше настроеніе. Вѣдь посмотрите, когда въ прошломъ году мы праздновали столѣтіе просоединенія Бессарабіи къ державѣ Россійской, появилось сочиненіе Дурново о томъ, что нужно отдать Румыніи ту часть Бессарабіи, гдѣ проживаетъ молдаванское населеніе. Чтобы ублажить Румынію, надо отдать Бессарабію. И вотъ какъ откликнулось духовенство на это: «да понимаетъ ли Дурново, какую несообразность онъ несетъ. Вотъ гдѣ наше несчастье: Россійскіе благодѣтели, спасая Бессарабію, кричатъ о какомъ то нашемъ сепаратизмѣ, а другіе, спасая Бессарабію, рекомендуютъ для какихъ то высшихъ политическихъ цѣлей совсѣмъ ее отдать, (Крупенскій съ мѣста: это тотъ Дурново, который былъ съ Распутинымъ)... Да, тотъ самый. Г. г., настолько паника отъ этой статьи, которая написана великороссомъ, настолько паника эта имѣла мѣсто тамъ, видно изъ того, что въ одномъ Бессарабскомъ селѣ, когда священникъ, подъ вліяніемъ усиленныхъ слуховъ о войнѣ съ Австріей, въ союзѣ ея съ Румыніей, выразилъ опасеніе, что нашу Бессарабію, какъ пишутъ въ газетахъ, можетъ быть, придется отдать Румыніи, то слушатели, его прихожане, молдаване, тутъ же заявили, что если этому несчастью суждено совершиться, то они все, чего нельзя будетъ забрать, сожгутъ, а сами уйдутъ оттуда, чтобы имъ не попасть въ подданство Румыніи. Это голосъ, несомнѣнно голосъ всей Бессарабіи. И въ виду наступающаго столѣтія Бессарабское духовенство выразило желаніе, чтобы были приняты разъ навсегда самыя серьезныя мѣры въ томъ отношеніи, чтобы сбросить съ себя вѣковой позоръ будто бы нашей политической неблагонадежности. И это я дѣлаю сейчасъ но, г. г., мы скоро забываемъ наши огорченія. мы знаемъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ, однако, г. г., насъ не оставляютъ въ покоѣ, и отъ времени, до времени, смотришь, появляется опять нѣчто такое, что до глубины души, дѣйствительно, возмущаетъ. Появляется нѣчто такое, что свидѣтельствуется именно ярко и характерно, что Бессарабіи не знаютъ, и выразителемъ этого незнанія явился

въ одной изъ комиссій высокоуважаемый преосвященный еп. Анатолий, который, при разрѣшеніи одного частнаго спеціального вопроса, позволилъ себѣ въ жестокихъ и жесткихъ выраженіяхъ именно сказать нѣчто такое о Бессарабіи, умолчать о чемъ я не долженъ. Эта стенограмма, гдѣ напечатаны слова Еп. Анатоля, господа, роздана вамъ, она опубликована и если не сейчасъ, то завтра будетъ извѣстна тамъ и будетъ учтена и далеко за предѣлами Бессарабіи. Я хочу поэтому, чтобы тѣ, которые прочтутъ слова Еп. Анатоля, пусть прочтутъ и мои слова, сейчасъ записываемыя стенографистками, слова, которыя покроютъ несправедливыя слова Еп. Анатоля о Бессарабіи. Мнѣ очень тяжело, господа, говорить, вѣдь мнѣ приходится вступить въ словесное препирательство съ епископомъ, я искренно извиняюсь, но смолчать не могу, вы поймете—не могу во имя правды и государственной пользы оставить эти слова безъ должнаго опроверженія и объясненія. Въ самомъ дѣлѣ, что сказалъ Преосв. еп. Анатолий въ опубликованной стенограммѣ? Онъ охарактеризовалъ Бессарабію, какъ окраину, преслѣдующую тоже какіе то особые молдаванскіе интересы; онъ охарактеризовалъ Бессарабское духовенство, какъ элементъ, преслѣдующій какіе то особые интересы, чуждые интересамъ государства; онъ охарактеризовалъ и школьную дѣятельность Бессарабіи, какъ-будто она тоже имѣетъ какіе-то особые интересы. Когда я, господа, читалъ эти слова, я опустилъ руки. Развѣ-же это такъ? Развѣ можно выражаться о Бессарабіи такимъ образомъ?

Я повгоряю, господа, повторяю, что подобныя слова не только оскорбляютъ Бессарабію, но и будутъ учтены за предѣлами ея. Кто далъ право епископу Анатолю бросать на всѣхъ насъ, бессарабцевъ, тѣнь политической неблагонадежности? Даете ли вы себѣ, Ваше Преосвященство, отчетъ въ томъ, что Вы сказали? И понимаете ли Вы всю силу нанесеннаго намъ огульно обвиненія? Вы гласно бросили свои слова, открыто и я Вамъ отвѣчу. Но прежде всего я сдѣлаю одну оговорку. Я обращаюсь къ представителямъ инородческихъ народовъ, засѣдающихъ въ Государственной Думѣ, и твердо и опредѣленно говорю имъ слѣдующее: такъ говорить, какъ говорю я, и сказать то, что я скажу, можетъ представитель только той народности, которая доказала свою преданность Россіи, которая отождествляетъ себя съ

русскимъ народомъ. Но господа, когда я слышалъ въ прошломъ засѣданіи князя Геловани, мечтавшаго объ автономіи Кавказа, я и рѣшилъ сдѣлать эту оговорку, ибо вслѣдъ за мной выступятъ сюда ораторы, которые сочтутъ себя въ правѣ еще пожалуй смѣть опираться на мои слова, и я говорю имъ: докажите сначала свою преданность Россіи, чтобы имѣть право говорить такъ, какъ говорю я (рукоплесканія справа)... Когда я слушалъ князя Геловани, ксендза Мацѣевича, слушаю представителей всѣхъ народностей, которые здѣсь засѣдаютъ, я говорю имъ: господа, не заботьтесь о Бессарабіи, наши пути съ вами расходятся въ противоположныя стороны. Это вы знайте. Теперь перехожу къ подлиннымъ словамъ Еп. Анатолія, сказаннымъ имъ прежде всего о школѣ. Вотъ эти слова: «что касается церковно-приходскихъ школъ, то мнѣ также приходилось наблюдать въ молдаванскихъ школахъ, что учителя и учительницы первые два года стараются учить дѣтей на материнскомъ языкѣ, что во всякомъ случаѣ съ государственной точки зрѣнія тоже нельзя признать рациональнымъ, потому что, если мы хотимъ приобщить къ цивилизаціи какойнибудь малечкѣй народецъ, потерявшій свою національность, то самое рациональное средство—это съ перваго же года въ школѣ начать его учить языку государственному. Можетъ быть съ религіозной точки зрѣнія это и нежелательно дѣлать; можетъ быть легче учить молиться на материнскомъ языкѣ въ первые, по крайней мѣрѣ, годы, но съ чисто государственной точки зрѣнія въ школьномъ дѣлѣ (благодаря этому) дефекты, и не на то нужно жаловаться, что, въ Бессарабіи, въ загонѣ молдавскій языкъ, *) напротивъ, что онъ сильно пропагандируется тамъ на окраинѣ». Господа члены Государственной Думы. Предъ вами въ настоящій моментъ предстоитъ депутатъ отъ Бессарабіи, кандидатура котораго была намѣчена въ Государственную Думу и Бессарабскимъ духовенствомъ. И если вы меня, члена третьей Думы, видите теперь въ четвертой, то это явилось не по случайности. Бессарабское духовенство,—это значитъ,—оправдало мою дѣятельность въ 3-й Думѣ и подписалось подъ тѣми словами,

*) Преосв. Анатолій возражалъ трудовику Дзюбинскому, который желалъ бы для молдаванъ школы исключительно типа инородческаго. Возражая противъ этого, Преосв. Анатолій далеко переступилъ границы допустимаго.

которія я тогда говорилъ. А то, что я говорилъ, занесено въ стенограммы и члены 3-ей Думы, нынѣ сидящіе въ 4-ой, засвидѣтельствуютъ, что и какъ я говорилъ, поддерживаемый Бессарабскимъ духовенствомъ по отношенію, напр., волновавшаго тогда и волнующаго сейчасъ вопроса объ инородческой школѣ и объ языкѣ преподаванія. И Преосв. Еп. Анатолій не усмотритъ въ тѣхъ словахъ моихъ опоры тому, что онъ сказалъ. Вы знаете, господа, что въ 3-й Думѣ вопросы эти были поставлены во всю ширину, и тогда на обсужденіе были поставлены по данному вопросу два варианта проектовъ: первый вариантъ—это учреждать въ инородческихъ мѣстностяхъ исключительно типъ инородческой школы, школы замкнутой, отрѣзанной отъ всей остальной системы образованія, школы, гдѣ все преподаваніе и въ теченіе всего курса обученія велось бы исключительно только на материнскомъ языкѣ; а второй вариантъ—это допустить, въ цѣляхъ педагогическихъ, пользованіе мѣстнымъ, природнымъ, материнскимъ языкомъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ (изъ четырехъ) съ тѣмъ, чтобы затѣмъ въ остальные два года все преподаваніе шло исключительно на русскомъ языкѣ. Я сталъ на точку зрѣнія сего послѣдняго варианта и самъ же былъ однимъ изъ авторствъ этого проекта, выставленнаго въ противовѣсъ варианту первому, проекта именно обезпечивающаго скорѣйшее и успѣшнѣйшее изученіе русскаго языка. Это такъ понятно. Вотъ этотъ второй вариантъ и прошелъ въ комиссіи по народному образованію, будучи принятъ всей правой ея стороной. Перешло обсужденіе вопроса въ Общее Собраніе Государственной Думы. Что здѣсь произошло? А вотъ что. Не мы, бессарабскіе депутаты, а представители фракціи союза 17 октября, представители самого центра Россіи, значить истинные русскіе по крови люди,—они внесли, въ качествѣ поправки къ ст. 16 законопроекта объ организаціи начальной школы цѣлое положеніе, цѣлый уставъ объ учрежденіи типа чисто инородческой школы на основахъ перваго варианта. Вы, великороссы, предположили учрежденіе во всѣхъ инородческихъ пунктахъ чисто инородческихъ на многоразличныхъ языкахъ школъ, вотъ именно такихъ школъ, которыхъ мы, бессарабскіе депутаты, не одобряли. Затѣмъ, не я, и не кто нибудь изъ остальныхъ бессарабскихъ депутатовъ мѣстныхъ людей,—а именно тоже великороссъ, Гулькинъ, внесъ предложеніе,

чтобы проект о типѣ инородческой школы распространить и на Бессарабію. Господа члены 3-ей Думы засвидѣтельствуютъ, что именно я и выступилъ горячо какъ вообще противъ культивированія на средства государства типа инородческой школы, такъ въ частности и противъ распространенія этого типа въ Бессарабіи, и это совершенно правильно. Кто можетъ желать инородческой школы, какъ таковой? Это тѣ, которые не хотятъ изучить русскаго языка, которые хотятъ оторваться отъ русской государственности. Это ясно, и вы, господа инородческіе представители, являющіеся защитниками типа инородческой школы, замыкаете свои народности въ рамки только того узкаго образованія, которое можетъ дать только начальная школа, ибо само собою разумѣется, что эта школа, какъ особаго типа, какъ инородческая, отрѣзана, вѣдь, отъ всей остальной, высшей системы образованія. Такимъ образомъ тѣ, которые желаютъ своему народу дать инородческую школу, они желаютъ тѣмъ самымъ, чтобы ихъ народъ остался только на уровнѣ начального образованія. Я просилъ 3-ю Думу: если уже суждено учредить типъ инородческой школы въ русскомъ государствѣ, то въ такомъ случаѣ распространяйте ее, гдѣ вамъ угодно, но по крайней мѣрѣ освободите Бессарабію отъ этого блага, отъ котораго мы отказываемся сами. Я, представитель бессарабскаго духовенства, оскорбленнаго Еп. Анатолиемъ, сказалъ, что мы довольны тѣмъ, что не возбраняется намъ, въ цѣляхъ педагогическихъ, пользоваться молдавскимъ языкомъ въ школѣ, какъ средствомъ, обеспечивающимъ скорѣйшее изученіе языка русскаго, что въ свою очередь обеспечиваетъ возможность и дальнѣйшаго образованія. Мы удовлетворены и тѣмъ, что не возбраняется у насъ проповѣдь Слова Божія на молдавскомъ языкѣ. Но, господа, вы же русскіе люди доводамъ моимъ не вняли, а вѣдь я сказалъ тогда октябристамъ: помните, господа, что если вы распространите вашъ проектъ на Бессарабское молдавское населеніе, тогда послѣднее въ правѣ будетъ сказать вамъ, что вы забыли о своей государственности, поэтому уже не ему, бессарабскому населенію, учиться у васъ русской государственности, а вамъ учиться у него. Но тѣмъ не менѣе, вы, русскіе люди, провели этотъ проектъ въ смыслѣ перваго его варіанта и слава Богу, что въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи онъ не получилъ доселѣ, какъ вы

знаете, разрѣшенія: онъ продолжаетъ пребывать въ Государственномъ Совѣтѣ и я повторяю: слава Богу, что это такъ. Но, господа, можетъ быть здѣсь мнѣ скажутъ: «это вы, священникъ Гепецкій, думаете по вопросу объ инородческой школѣ такъ, а вотъ бессарабское духовенство не солидарно съ вами и держится на этотъ предметъ другого мнѣнія». Нѣтъ, господа. Я долженъ вамъ сказать, что когда мы приступили къ разсмотрѣнію упомянутаго законопроекта въ третьемъ его чтеніи, то къ этому времени бессарабское духовенство успѣло уже обсудить тотъ же вопросъ. Собравшись на епархіальный съѣздъ, духовенство, въ лицѣ своихъ представителей, вмѣстѣ съ представителями отъ церковныхъ старостъ, вотъ что прислало мнѣ и просило огласить въ Думѣ: «Просимъ засвидѣтельствовать, что духовенство и населеніе епархіи довольно существующимъ порядкомъ, по которому въ молдавскихъ школахъ не возбраняется пользоваться первые годы и молдавскимъ языкомъ, какъ средствомъ вспомогательнымъ при обученіи. Но это населеніе, какъ тѣ же дѣти Россіи, какъ русскіе граждане безусловно нуждаются въ знаніи русскаго языка. Депутатъ Гулькинъ, внесшій свою поправку объ учрежденіи у насъ чисто инородческаго типа школы, является непрошеннымъ защитникомъ интересовъ молдаванъ, прошедшимъ въ Думу подъ видомъ праваго, но измѣнившимъ свое направленіе и лишившимся поэтому всякой поддержки со стороны тѣхъ, что избрали его. Повторяемъ, отъ имени населенія, что мы въ этомъ отношеніи не желаемъ никакихъ перемѣнъ». Вотъ, господа, что сказало вамъ бессарабское населеніе и когда я прочиталъ по стенограммѣ тѣ слова Еп. Анатолія, коими онъ позволилъ себѣ охарактеризовать столь оскорбительно это самое духовенство, моихъ братьевъ, я былъ чрезвычайно огорченъ, и смущенъ, и возмущенъ. Что онъ, Еп. Анатолій, говорилъ о бессарабскомъ духовенствѣ? Вотъ подлинныя слова его: «Священники,—я не буду обвинять ихъ въ сепаратизмѣ (Еще-бы, Владыка!), но во всякомъ случаѣ священники—молдаване очень чутки ко всему, что касается интересовъ молдаванъ»!!!. А я бы спросилъ Владыку: такъ это зазорно? А какіе такіе особые интересы священники-молдаване преслѣдуютъ, какъ не благо Россійской державы и, наоборотъ: какіе такіе особые интересы преслѣдуетъ Россійская держава, какъ не благо, не интересы и всѣхъ

народностей, которыя искренно и честно преданы ей, державѣ Россійской? А затѣмъ, господа: что же это за странная, чтобы не сказать больше, характеристика: «я не обвиняю бессарабскихъ священниковъ въ сепаратизмѣ». Если бы Владыка обидѣлъ въ чемъ либо меня, я не возбуждалъ бы здѣсь никакихъ разговоровъ, но здѣсь опредѣленная характеристика всѣхъ священниковъ, и эта характеристика будетъ учтена и за предѣлами Бессарабіи и вообще обидна сама по себѣ. Это точь въ точь такая характеристика,—я бы сказалъ Преосвященному Анатолю,—какъ если бы, напр., ктонибудь изъ васъ, желая охарактеризовать когонибудь со стороны честности сказалъ бы такъ, обратившись къ этому лицу: «Я не говорю, что вы, милостивый государь, воръ, но вы любите заглядывать въ чужіе карманы». Я думаю, господа, что честный человѣкъ, который не имѣетъ и тѣни въ прошломъ, какъ бессарабское духовенство, ни въ настоящее время, и, надѣюсь, въ будущемъ—въ правѣ оскорбиться не только тогда, когда вы предъявляете прямое обвиненіе, но вправѣ отвернуться отъ васъ и тогда, когда вы выражаете сомнѣніе въ этой честности. Далѣе Еп. Анатолій продолжаетъ: «Я знакомъ съ этой дѣятельностью священниковъ изъ молдаванъ по Тираспольскому уѣзду, который, какъ извѣстно, относится къ Херсонской губерніи. Тамъ много молдаванскихъ приходоу и вездѣ священники безпрепятственно пока развиваютъ свою національную дѣятельность»... Но въ чемъ же заключается эта «національная дѣятельность»—по словамъ Еп. Анатолія? Это мы увидимъ дальше,—вотъ въ чемъ: «стараются богослуженіе совершать по—молдавански, пользуются книгами богослужебными молдаванскими, въ проповѣдяхъ употребляютъ молдаванскій языкъ. Въ Кишиневѣ существуетъ братство, которое издаетъ на молдаванскомъ языкѣ листки; въ издательскомъ комитетѣ состоятъ преимущественно тоже священники изъ молдаванъ». А то какъ же? Развѣ могли бы русскіе составлять молдаванскіе листки, не зная этого языка? Далѣе продолжаетъ Еп. Анатолій: «Какъ мнѣ кажется, тамъ дѣло обстоитъ немного неблагополучно въ томъ отношеніи, что уже слишкомъ инородческій языкъ стараются навязывать въ богослужебномъ дѣлѣ, да и вообще въ проповѣдническомъ дѣлѣ всему населенію, часто даже въ смѣшанныхъ съ населеніемъ малороссійскимъ и рус-

скимъ приходахъ». Господа, я выше уже сказалъ вамъ, какъ мы смотримъ на инородческія школы. Мы стремимся къ тому, чтобы все населеніе знало русскій языкъ, но если не все еще населеніе знаетъ этотъ языкъ, то пожалуйста, господа: давайте намъ побольше хорошихъ школъ. Но если молдаване молятся на своемъ языкѣ, то развѣ въ этомъ опасность для государства? Вы хотѣли бы, чтобы въ Бессарабіи это было запрещено? Русская администрація этого не воспрещаетъ, да и воспретить не можетъ—пользоваться въ богослужебномъ и проповѣдническомъ дѣлѣ мѣстнымъ языкомъ. Равнымъ образомъ и Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ, спасибо ему, прямо рекомендуетъ это дѣлать на молдаванскомъ языкѣ. Это такъ понятно, и развѣ можетъ быть иначе? Но повторяю, можно ли говорить такія рѣчи, что неблагополучіе государства происходитъ отъ того, что молдаване молятся Богу на своемъ языкѣ. Къ тому же я долженъ и то сказать, что молдавскій языкъ—есть языкъ такъ сказать, поэтической; если хотите, онъ имѣетъ очень много оттѣнковъ для выраженія нѣжныхъ душевныхъ настроеній, и среди молдаванъ легче и успѣшнѣе осуществляется внѣдреніе правилъ нашей вѣры, если пользоваться этимъ именно языкомъ. Но отъ этого нѣтъ опасности для государства и смѣшно думать иначе. Если у васъ возникнутъ какія либо сомнѣнія въ правильности сказаннаго мною, я представлю вамъ всяческія дополнительныя объясненія. Преосвященный Анатолій самъ же и говоритъ: «съ религіозной точки зрѣнія это хорошо, но не хорошо съ государственной». Но Преосвященный Анатолій,—пусть мнѣ проститъ,—очевидно забылъ смыслъ и значеніе того событія, которое произошло въ 50-й день послѣ Воскресенія Христова, когда Духъ Святой, сойдя на апостоловъ, сообщилъ имъ даръ говорить на разныхъ языкахъ, дабы они могли исполнить заповѣдь Христову: шедше въ міръ проповѣдати евангеліе всей твари. И не церковная точка зрѣнія, не религіозная возобладала у Владыки, а государственная, но государственность то самую онъ какъ разъ понялъ своеобразно. Вѣдь русское государство покоится на вѣрѣ православной и государство заинтересовано тоже въ томъ, чтобы вѣра православная прочнѣе и глубже была утверждена среди всѣхъ народовъ православныхъ, въ томъ числѣ и у молдаванскаго народа, но мы ничего не до-

стигнемъ, если пастыри и пасомые будутъ говорить на разныхъ языкахъ. Это непреложная истина. «И съ этого высокаго мѣста я выражаю глубокую благодарность и Оберъ-Прокурору Св. Синода, который буквально сказалъ на ту же тему слѣдующія слова, которыя я беру изъ стенограммы: «я долженъ совершенно опредѣленно заявить, что Св. Синодъ стоитъ на той правильной совершенно церковной точкѣ зрѣнія, по которой въ Церкви Христовой нѣтъ ни молдаванъ, ни русскихъ, а есть православные. Для Святѣйшаго Синода не утрачено великое значеніе Праздника Пятидесятницы, когда всѣ народы призываются славить Бога, каждый на своемъ языкѣ. Св. Синодъ помнитъ завѣты Кирилло-Меѳодіевской идеи, слѣдовательно думать о томъ, что въ настоящее время со стороны Синода принимаются какія либо мѣры противъ того, чтобы молдаванское населеніе не имѣло богослуженія на своемъ языкѣ, представляется рѣшительно недопустимымъ». Вотъ что сказалъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и мы искренно ему благодарны за эти слова. Наконецъ, господа, Еп. Анатолій въ своей рѣчи коснулся уже и всей остальной Бессарабіи, какъ таковой. Онъ сказалъ: «въ Бессарабской губерніи всѣ, кому дороги интересы русскаго дѣла, жалуются на то, что тамъ молдаванство работаетъ слишкомъ не въ интересахъ государства». Вотъ мнѣ самому были бы крайне интересны факты, оправдывающіе эти слова; въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть и я самъ и бессарабское общество и духовенство сами мы вообще всѣ заблуждаемся на счетъ своей политической благонадежности. Но по крайней мѣрѣ доселѣ всѣмъ извѣстны факты только обратнаго порядка. Вы знаете, господа, что 1905 годъ даже въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ обнаружилъ неблагополучіе: были смуты, такъ называемыя иллюминаціи, а у насъ ничего этого не было, не было ни митинговъ, ни красныхъ флаговъ, единственно, кто повиненъ въ этомъ, такъ это не молдаване, это дѣлали инородцы другіе—іудейскаго исповѣданія, но не православные молдаване. Вотъ такіе факты дѣйствительно говорятъ противъ словъ Еп. Анатолія. Я, господа, конечно, не сомнѣваюсь въ томъ, что русскій народъ преданъ Государю Россійскому; это само собою разумѣется, но я нисколько не погрѣшу, если скажу: дай Богъ, чтобы вездѣ,—не говоря даже объ окраинахъ—чтобы вездѣ въ Русской Имперіи была такъ жи-

ва и дѣйствена любовь къ Державному Русскому Самодержцу, какъ именно въ Бессарабіи, и не подобаетъ бросать тѣнь политической неблагонадежности на этотъ славный, этотъ честный, этотъ безусловно преданный державѣ русской народъ. И въ противовѣсъ тѣмъ словамъ еп. Анатолія, которыя опубликованы стенограммой, которыя произвели уже и произведутъ еще извѣстное впечатлѣніе,—я прошу тѣхъ кто прочтетъ слова Владыки, прислушаться какъ къ моимъ словамъ, такъ въ особенности къ тѣмъ, которыя были сказаны въ Царскомъ Дворцѣ въ прошломъ году 15 іюня при приѣмѣ Государемъ Императоромъ бессарабской депутаціи отъ всѣхъ сословіи и 30 бессарабскихъ священниковъ по случаю празднованія столѣтія со дня присоединенія къ Россіи Бессарабіи. Возглавлявшій эту многочисленную депутацію Архіепископъ Кишиневскій Серафимъ вотъ что сказалъ Государю о Бессарабіи: «Ваше Императорское Величество! Бессарабія, освобожденная сто лѣтъ назадъ отъ турецкаго владычества... за эти сто лѣтъ, возрождаясь подъ мудрымъ управленіемъ честныхъ русскихъ людей, какъ любящая и глубокоовѣрующая дочь, несла вмѣстѣ съ матерью—Россіей всѣ испытанія и невзгоды, начиная съ Крымской компаніи, и на дѣлѣ доказала свою непоколебимую и горячую преданность Богомъ дарованнымъ Русскимъ Императорамъ. И нынѣ молдавскій народъ съ тою же чистою совѣстью взираетъ на Ваше Императорское Величество своими добрыми глазами, въ сознаніи, что въ недавнее смутное время, имѣя во главѣ духовенство и дворянство, онъ стоялъ съ такою же твердостью и любовью за своего Самодержавнаго Русскаго Царя и народные представители его въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ не посрамили своего честнаго и православнаго имени предъ лицомъ всего великаго русскаго государства. Дозвольте мнѣ, Всемилостивѣйшій Государь, какъ Архипастырю бессарабской помѣстной церкви, по долгу совѣсти засвидѣтельствовать предъ Вами искреннюю и глубокую преданность всего населенія и призвать на Ваше Императорское Величество благословеніе Божіе»... Вотъ, господа, характеристика Бессарабіи, совершенно вѣрная, данная духовнымъ пастыремъ Арх. Серафимомъ. То же самое, представляя Государю 30 бессарабскихъ священниковъ, Владыка сказалъ: «это пастыри бессарабскаго народа, того народа, который въ смутные минувшіе

годы не посрамилъ своей чести, оставаясь все тѣмъ же вѣрно-подданнымъ народомъ. Таково же и бессарабское духовенство, воспитавшее свою паству въ духѣ твердой и непоколебимой вѣрно-подданнической преданности своимъ Государямъ»... Вотъ такія слова—государственные слова, и сопоставить только съ этими словами слова Еп. Анатолія.

Господа! Пора наконецъ бросить слова о сепаратизмѣ Бессарабіи. Вѣдь что такое сепаратизмъ? Это есть стремленіе отдѣлиться во имя мечты о томъ прошломъ, когда была какая нибудь самостоятельность. А что было въ прошломъ Бессарабіи. Турецкое иго, кровавое турецкое иго, со всѣми его ужасами. И вы можете говорить, можете допустить, чтобы мы желали возвратиться къ этому прошлому? Да вѣдь это также несообразно, какъ было бы несообразно сказать, что русскій народъ, который былъ когда то подъ властью татаръ, вновь стремится подпасть подъ это владычество татаръ. Конечно, несообразность. Повторяю: пора оставить подобные разговоры. Я думаю, что Еп. Анатолій найдетъ возможнымъ для себя и правильнымъ выступить, послѣ всего, сюда и отречься отъ своихъ словъ. Я думаю и другое, что партія правыхъ, къ составу которой принадлежитъ Еп. Анатолій, во имя русскаго государственнаго дѣла, тоже найдетъ необходимымъ отмежеваться отъ словъ своего сочлена, ибо я доселѣ не зналъ, чтобы правая фракція когда либо подобное одобряла. Я въ это вѣрю и этой вѣры еще отъ меня никто не отнялъ... И чрезъ Ваши, господа, головы съ этого высокаго мѣста я говорю Бессарабіи: не смущайтесь, пастыри бессарабской церкви, бессарабское дворянство и бессарабскій народъ, что бы о васъ здѣсь и когда ни говорили; о вашей преданности Самодержавному Царю знаетъ хорошо Самъ Государь Императоръ. Онъ смотритъ на Бессарабію, какъ на драгоцѣнную жемчужину въ своей коронѣ. И ты, бессарабскій народъ, будешь вѣренъ Ему и впредь, какъ всегда. Тѣ золотыя слова нашего Государя, которыя были изложены въ грамотѣ по случаю столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россійской Державѣ, будутъ вѣчно паметны для насъ. А Государь Императоръ въ этой грамотѣ сказалъ: «въ высокознаменательную годовщину столѣтія, протекшаго со дня включенія населяющихъ народностей въ общую семью русскійскихъ подданныхъ, Мы долгомъ

справедливости почитаемъ отмѣтить, что населеніе Бессарабіи со времени приобщенія ея къ Россійской Имперіи, являло всегда непоколебимую преданность своимъ Царямъ и отечеству». Предъ этими словами, господа, да заградятся, да умолкнутъ тѣ уста, съ которыхъ срывались слова: сепаратизмъ въ Бессарабіи. (Рукоплексканія правой стороны).

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ.

Позвольте черезъ посредство епархіальнаго органа выразить глубокую благодарность тѣмъ изъ священниковъ епархіи, которые откликнулись на мой призывъ (Еп. Вѣд. № 2 т. г.) присылкой своихъ воспоминаній о семинаріи, и вновь обратиться къ осгальному духовенству епархіи съ просьбой не отказать выслать хотя по нѣсколько строкъ воспоминаній о семинаріи.

Къ составленію очерка: „Кишиневская духовная семинарія въ воспоминаніяхъ ея питомцевъ“—приступлено, и тѣмъ изъ приславшихъ свои воспоминанія, которые изъявятъ на то свое согласіе, очеркъ будетъ высланъ бесплатно.

Священникъ **Н. Стойковъ.**

Епархіальная хроника.

◆ 22 іюня сего 1913 года Редакціей Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей получена слѣдующая телеграмма, посланная 21 іюня сего года, изъ Петербурга членомъ Государственной Думы, священникомъ Николаемъ Емельяновичемъ Гепецкимъ: «Слава Богу, сегодня новые штаты духовноучебныхъ

заведеній приняты Думой. Священникъ Гепецкій». Редакціей въ отвѣтъ послана телеграмма: «Да благословитъ Богъ труды Ваши и Вашихъ соработниковъ на пользу духовнаго просвѣщенія. Новые штаты поднимутъ упавшій духъ педагогическаго персонала духовноучебныхъ заведеній и подкрѣпятъ ихъ силы на новые труды въ славу Божию и благо народа. Исполняющій обязанности ректора Кишиневской духовной семинаріи, редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей **Василій Курдиновскій**».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Замѣтка.

Насъ просятъ заявить, что книгу И. В. Преображенскаго— „**Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ**“... слѣдуетъ выписывать изъ кн. магазина „Вѣра и Знаніе — СПБ. Невскій, 119. У автора въ продажѣ ея не имѣется.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ **Василій Курдиновскій**.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 23 іюня 1913 года.

Цензоръ д. с. с. **Андрей Пархомовичъ**.
